

Земцова Ярославна Михайловна

ВИЗУАЛЬНАЯ АРХИТЕКТОНИКА ГОРОДА

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме организации визуального пространства города, которое развивается благодаря сознательной деятельности людей и существует в качестве визуально воспринимаемых предметов. Автор делает вывод о том, что современный город представляет собой сложную высокоинтеллектуальную систему. Реализуя свой креативный потенциал и наполняя пространство смыслами, которые просвечивают через гармоничное сочетание архитектурных форм, человек восстанавливает эмоциональный баланс и связь с окружающим миром.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 66-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1:316.334

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме организации визуального пространства города, которое развивается благодаря сознательной деятельности людей и существует в качестве визуально воспринимаемых предметов. Автор делает вывод о том, что современный город представляет собой сложную высокоинтеллектуальную систему. Реализуя свой креативный потенциал и наполняя пространство смыслами, которые просвечивают через гармоничное сочетание архитектурных форм, человек восстанавливает эмоциональный баланс и связь с окружающим миром.

Ключевые слова и фразы: город; архитектоника; визуальное пространство.

Ярославна Михайловна Земцова

Кафедра философии

Волгоградский государственный университет

yara-87@list.ru

ВИЗУАЛЬНАЯ АРХИТЕКТОНИКА ГОРОДА[©]

Городское строительство представляет собой одну из форм творчества человека, в котором отражается его видение мира, картина мироздания, своеобразная архитектоника пространства. Под архитектуроникой в данном случае понимается устройство мира, в основе которого лежит логика, основанная на законах иерархии и сопряжения, а также искусство организации и созидания. Моделируя пространство и устраивая мир вокруг себя, человек реализует свой креативный потенциал, который проявляется как некий сплав идей и концепций, воплощенных в реальности. Опираясь на положение И. Канта о всеобщей архитектуроничности человеческого разума, всякую деятельность человека можно рассматривать и как идеально структурированную целостность, изменяющуюся во времени согласно присущим ей закономерностям. А всякое архитектуроническое произведение – как структурный элемент предметного мира и феномен культуры, существующий во времени и пространстве, следовательно, оно может быть описано визуально. Визуальная архитектоника города сопрягается с визуальной архитектуроникой мироздания.

В современном мире визуальным образом, визуальному мышлению, восприятию и воображению придается особое значение. Даже не задумываясь, большинство людей воспринимает как реально существующее именно то, что для них зримо ощутимо. Не только отдельная культура выстраивает свой мир образов, но и отдельный человек воспринимает мир объективно – индивидуализированно. Проведенные исследования феномена зрения и видения позволяют сделать выводы о разумности глаза, наше видение в большей степени зависит от визуального ментального конструирования. Человек видит то, что хочет видеть, причем знание, сопровождающее видение, не обязательно представимо в речи. Посредством восприятия формируются образы, с которыми как раз и оперируют внимание, память, мышление и эмоции человека. Причем участие фантазии в этом процессе не ограничивается созданием исключительно иллюзорного знания. Напротив, фантазия имеет непосредственное отношение к становлению позитивных форм творчества. Свое внутреннее пространство человек способен описать только благодаря тому, что обладает способностью и умением соотносить события своей внутренней жизни с событиями внешнего мира, то есть с тем, что он видит. Множество отдельных ощущений создают в восприятии целостный и обобщенный образ, который является субъективным порождением мира человека, и при этом синтезируемый в воображении образ способен влиять на поведение людей и на ход их мыслей.

Образ строится на сходстве, порой скрытом от внешнего взора. Опора на образ важна потому, что человеку не всегда очевидны критерии и признаки, по которым он может идентифицировать объекты внешнего мира и соотнести их друг с другом. Образ часто строится на каком-то отдельном свойстве, черте, на отдельном факте. Отсутствующие детали и признаки появляются в нем в результате достраивания, конструирования. А это значит, что образ является некой произвольно создаваемой системой.

В образе вещи имеют дело не с самой вещью, а с тем впечатлением, которое складывается при взаимодействии с ней. Поэтому во внутреннем устройстве образа отдельные свойства не будут играть роль изолированных рядоположенных свойств, а войдут в состав целостного динамического образования, которое обладает своеобразным пучком свойств.

Каждый город – отдельное комплексное интегральное образование визуально воспринимаемых предметных элементов. Во взаимодействии городской среды и «включенного в нее каждого отдельного предмета как произведения проявляется диалектика части и целого» [1, с. 49]. Богатство визуальной городской среды как целостного образования раскрывается через архитектонику предметного мира в ее отдельных частях. Город – голограмма, в которой каждая часть выражает суть целого.

Земная среда всегда обладает внутренней направленностью. У нее есть верх и низ. Гравитация действует сверху вниз, свет падает сверху вниз. У среды есть абсолютная ось – вертикаль. Даже горизонталь не вполне произвольна – она связана с восходом и заходом солнца. В любой точке реальной земной среды существует своя оптическая информация; точки этого пространства уникальны.

Городское пространство наполнено событиями. Событие – это возмущение структуры оптического строя. Наиболее серьезным является возмущение связности, формы и порядка смежности элементов, наполняющих городское пространство. Сам человек зрительно наиболее чувствителен к срезанию, преобразованию, замещению, деформации, приближению, удалению, постепенному изъятию и добавлению элементов оптического строя.

Человек довольно часто воспринимает город в движении – при ходьбе, беге, поворотах головы. При этом скольжение его поля зрения вводит обратимые зримые изменения – все исчезающее при повороте головы появится вновь. Эти обратимые изменения создают оптическую структуру особого рода.

Пространство города наполнено визуальными образами, которые помогают избежать оптической атрофии, то есть нарушения в зрительной системе, которое может возникнуть в обедненной зрительной среде.

Развитие архитектурного ансамбля города осуществляется в ходе проектировочной деятельности человека в соответствии с его представлениями об организационно-созидательных закономерностях, которые стимулируются в процессе коммуникации, визуальной связи, контакта с визуальной средой. Визуальная составляющая города посредством развертывания взаимосвязанных знаков и значений стимулирует логические операции определенного порядка. Умозрительные смыслы различных информационных сообщений зримо воплощаются в создании человеком своего окружения. Визуальные образы города фиксируют смысловую многомерность пространства, которая открывается человеку.

Работа архитектора по организации пространства города позволяет визуально (графически) фиксировать сложнейшую взаимосвязь его внутренних и внешних компонентов, их уровни и взаимопереходы. Визуальная архитектура города, в свою очередь, может выступать регулятором и гармонизатором творческих усилий человека, который вольно или невольно становится соавтором архитектора или дизайнера, преобразуя отдельные сферы городской среды в целое с богатым вариативным потенциалом.

По мнению С. В. Норенкова, «всякий современный город является своего рода умозрительной и реально действующей мегачеловекомашиной – сложнейшей высокоинтеллектуальной системой. Целостность градостроительной среды определяют интеллектуальные и созидательные потенции человека, выраженные в предметно-пространственной форме, его экологическая мудрость и природная стабильность» [Там же, с. 94].

И действительно, любые импульсы бытия – идеи и мысли – переводятся человеком в процессе творческой активности в формы, которым творец передает часть своей души и разума. Эти формы становятся зримыми свидетельствами организационно-проектировочной деятельности, представляя собой часть визуально-содержательного богатства мира, которое подталкивает человека к дальнейшему развитию. Прекрасные архитектурные сооружения, ставшие достоянием человечества, способны вызывать высокие чувства, активизировать воображение. Визуальные образы в целом активизируют целостное видение реальности, которое распространяется гораздо дальше городской и предметно-материальной среды. Визуальная архитектура города отражает способности людей организовать свой собственный мир, выстроить систему отношений, определить отношения в ансамбле взаимодействий.

Сознательная проектировочная деятельность архитекторов выражается в разметке контура будущего сооружения на земле, с воплощения образа, возникшего в воображении, с его конкретизации при помощи очертания создаваемого текста архитектурного произведения.

Так, визуальное пространство современного Волгограда представляет собой экспериментальную лабораторию социальности, а также скульптурное изображение состояний сознания и культуры волгоградцев. В последнее время в Волгограде развивается садово-парковое искусство, или «зеленая архитектура», которая моделирует образ открытого, а не замкнутого пространства. Городские парки выполняют семиотическую, художественно-эстетическую и экологическую функции, что является необходимым условием для комфортного пребывания волгоградцев в «промышленном» городе. Садово-парковое искусство Волгограда не является застывшей формой, оно динамично по способу своей организации, что соответствует темпу современной жизни.

Современная техника и технология находят свое применение в строительстве городских парков. Органично объединяя живое с неживым, садово-парковое искусство представляет собой «площадку отдыха», где особое внимание хочется уделить композиционному решению формы скамеек. Присмотревшись внимательнее, можно заметить, что зачастую в дизайнерском решении «современных лавочек» отсутствуют как строго горизонтальные, так и строго вертикальные элементы. Композиция тщательно избегает привычной устойчивости вертикальных ножек и проверенной опытом горизонтальности сиденья. В полном соответствии с современным образом жизни эти скамейки не требуют от сидящего приспособить тело к жесткости композиционной структуры, напротив – они приспособлены для того, чтобы сидящему было удобно, тем самым пытаясь остановить, задержать человека, приостановить поток суеты и дать ему время собраться с мыслями. Прямоугольности противостоит наклон спинки, являющийся своего рода уступкой действию силы тяжести человека. Этот наклон превращает спинку скорее в опору, чем в корсет, вынуждающий к удержанию прямизны спины. Выгиб стальных ножек и деревянных сидений выражает достаточную прочность для ощущения, что вес будет воспринят без всякого риска.

В композиции паркового искусства Волгограда прослеживается сочетание четкой упорядоченности и гибкой подчиненности элементов. Садово-парковое искусство – открытая структура, раскрытие, снятие границ, объем, который создается через гармоническое сопряжение живого с неживым, помогая ощутить себя более свободно в «задушенном» техникой и рекламными плакатами постиндустриальном городе.

Сама «органичная архитектура», или садово-парковое искусство, признает особую ценность криволинейных отклонений, способность встраиваться в плавное перетекание ландшафтов, чуждое четкому разграничению элементов, свойственному технократическому стилю жизни. Меняющийся ландшафтный дизайн

парковых зон Волгограда создает благоприятную атмосферу для горожан, подключает к природным ритмам, настраивает на позитивное отношение к жизни и друг к другу.

Динамика современных архитектурных форм Волгограда сообщает его жителям стратегию восприятия окружающего пространства. Современная жизнь динамична, поэтому в основу проектировочной деятельности волгоградских художников-архитекторов должно быть положено правильное понимание и соотношение форм в пространственной организации города.

Человек воспринимает архитектурные формы через зрительный канал. Это восприятие опосредовано его чувствами, настроением, его представлением о себе и окружающей реальности. Еще с древнейших времен глаз объявляли господином человеческих чувств, а зрительные свидетельства – достовернейшими, однако зрение может обмануть нас, выдав кажущееся за действительное. Возникает парадоксальная ситуация: процессы зрительного восприятия и мышление тесно связаны между собой, но всецелое доверие к зрению (глазу) оборачивается иллюзией реальности – примером тому служат распространившиеся в последнее время в Волгограде «фальш-фасады», заменяющие собой подлинную архитектуру. Решение этой проблемы видится в создании таких архитектурных форм, которые помогут овладеть современному человеку своими «зрительными способностями» для того, чтобы извлечь из зрительного опыта богатую информацию и полноценно использовать ее в самых различных сферах деятельности.

Так, осознанно оформленные жилые дома несут на себе функцию сообщения об устремлениях человека, определяют границы власти над миром, а также концепцию существования в среде. Проходя по городу, человек видит образы жизни, отраженные в зданиях: ясный и мощный, невнятный и скучный, претенциозный и приниженный, старомодный и авангардистский.

В целом здания воспринимаются людьми как вид убежища среди суетливой активности, как нечто стабильное и спасающее. Эти ощущения возникают у человека при взгляде на симметрично организованное строение. Современное визуальное пространство Волгограда наполнено асимметричными строительными объектами – прежде всего, это магазины, зазывающие потенциального покупателя своей «криволинейной выразительностью». И если раньше архитектура – это по преимуществу надежный противовес подвижности самого человека, то теперь она выступает катализатором, ускоряющим темп современной жизни. Это разнообразие форм зданий в пределах городского ландшафта складывается в своего рода визуальный язык, в котором каждый тип сооружения становится «словом».

Восприятие художника-архитектора является тонким смыслопорождающим инструментом, в основе которого лежит повышенная интуиция к реалиям современного мира. Поэтому многие современные постройки в городе Волгограде являются не пассивной массой, прочно усевшейся на участок земли, а динамически организованным целым, активно вытесняющим собой пространство, и это замещение остается постоянным элементом облика сооружения. Ярким примером тому может служить построенный на берегу Волги жилой комплекс в виде огромных парусов, находящийся на территории Ворошиловского района. Форма этого архитектурного комплекса, несмотря на то, что он не меняет своего местоположения, обладает живой внутренней напряженностью. Ни реальная статика этого сооружения, ни знание зрителем ее природы не оказывают почти никакого влияния на визуальную динамику этой постройки.

В основу проектировочной деятельности волгоградских дизайнеров должно быть положено видение – понимание предметов и объектов, составляющих визуальное пространство города. Именно видение оказывается единственным средством понимания целостности содержания, которое является основой визуальной архитектоники города. Ведь архитектурные объекты не только отражают отношения людей, которыми и для которых они создаются, но и активно формируют человеческое поведение.

Архитектурное окружение волгоградцев служит частью динамического целого, формирует их жизнь, потому что всякое здание переживается человеком как определенное взаимодействие сил: сжатий, растяжений, отталкиваний и затягиваний. Определенные формы сопряжены с определенными смыслами, которые оживают в сознании человека через интуитивное чувствование окружающего пространства. Щедрость или скупость, гостеприимство или холодность архитектурных форм сопутствуют восприятию не только в моменты эстетической сосредоточенности, а проявляются всегда при взгляде на объект. Этот взгляд обладает естественной чувствительностью.

Архитектурные объекты выполняют ориентирующую функцию. Они обеспечивают человеку ориентацию не только в пространстве и времени, но и в порядках социальной структуры, которая по природе своей иерархична. Люди находят некие культурные артефакты, которые становятся знаками социального статуса, – дома, магазины, рестораны. Эти визуальные знаки не обладают телесной природой, поэтому современному человеку нет необходимости постоянно выяснять иерархический статус другого и доказывать этому другому свой собственный социальный статус. Эта функция передана самой культуре, которая проявляется в данном случае через визуальную организацию города.

Сознание современного человека является гибким, ему соответствует динамика современной городской архитектуры. Поэтому вкладывая такие динамические качества, как жесткость и гибкость, сжатие или расширение, открытость или замкнутость, дизайнеры современных проектов через аналогии со свойствами человеческого сознания выстраивают визуальный образ города.

Список литературы

1. **Норенков С. В.** Визуальная архитектоника мироздания. Н. Новгород: ННГУ, 1997. 126 с.

CITY VISUAL ARCHITECTONICS

Yaroslavna Mikhailovna Zemtsova

Department of Philosophy

Volgograd State University

yara-87@list.ru

The author discusses the topical problem of city visual space organization, which develops due to people's conscious activity and exists as visually perceived objects, concludes that modern city is a complex highly intelligent system, and mentions that actualizing his (her) creative potential and filling space with the meanings, which shine through architectural forms harmony, a man restores emotional balance and connection with the world around.

Key words and phrases: city; architectonics; visual space.

УДК 340.15

В статье рассматриваются вопросы создания и реформирования системы органов власти в присоединенной к Российской империи по Туркменчайскому мирному договору 1828 года Восточной Армении. Основное внимание уделяется содержанию правовых актов, на основании которых проходило реформирование системы управления в рассматриваемом регионе, и соотношению проводимых изменений в Закавказье и в Восточной Армении, в частности, с аналогичными процессами в центральных губерниях государства.

Ключевые слова и фразы: Восточная Армения; Армянская область; Закавказье; структура органов управления; наместник; уезды; участки.

Авак Сергеевич Зурначян

Кафедра публичного права

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург

Avak87@mail.ru

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА®

Активный процесс присоединения Закавказских земель к Российской империи, в том числе - Восточной Армении по Туркменчайскому мирному договору 1828 года, потребовал от российских властей создания новой эффективной системы управления этими территориями.

Первые органы новой власти в Восточной Армении появились еще до ее официального присоединения к России и подписания мирного договора. После занятия русскими войсками Эривана встал вопрос о создании временного управления. По приказу командующего Кавказским корпусом И. Ф. Паскевича от 6 октября 1827 года были утверждены общие правила для управления Эриванской областью и создано временное управление. Задачи, поставленные перед этим органом, сводились, прежде всего, к взятию власти в свои руки и установке порядка; обеспечению своевременного снабжения войск и защите границ; организации из армян конных и пехотных дружин для несения караульной службы; восстановлению связи с Грузией, в том числе возобновлению экономических и торговых отношений; проведению учета движимого и недвижимого имущества ереванского хана и его конфискации в пользу государства [2, с. 647-649].

Неудивительно, что основные цели деятельности временного управления сводились к содействию быстрейшему победоносному завершению войны. И этот орган являлся по сути не органом гражданской власти, а органом военно-административным.

По окончании военных действий встал вопрос о дальнейшем статусе Восточной Армении, об органах управления и их структуре. Некоторые видные армянские деятели разработали проект об автономии Армении под протекторатом России, в котором было отражено желание армянского народа приобрести политическую независимость и государственную власть [1, с. 220-221]. В декабре 1827 года этот проект был представлен правительству, однако не был одобрен, чего и стоило ожидать. Император не был заинтересован в создании пусть и под своим протекторатом армянского государства, так как необходимо было укреплять государственное единство Российской империи путем политического и экономического присоединения новых земель. К тому же предоставление возможности создать Армянское государство могло стать прецедентом, которым пожелали бы воспользоваться другие национальные окраины Российского государства.

Указом императора Николая I от 21 марта 1828 года была образована Армянская область, включающая в себя территории Эриванского и Нахичеванского ханств [4].

На основании этого указа было создано управление Армянской области. Возглавлял управление начальник. Областное управление состояло из трех советников (из русских чиновников), один из которых возглавлял